

Чжань Цзюцзян лежал в больнице при сталелитейном заводе. Хотя она была открыта для всех, в основном она обслуживала рабочих завода и их семьи. Для них были скидки на лечение, и они могли оплачивать счета позже, после получения зарплаты, что было частью льгот для работников.

Лян Цзивэнь пробежал пять улиц, не запыхавшись, и нашел палату Чжань Цзюцзяна. Заглянув в маленькое окошко на двери, он увидел, что левая нога Чжань Цзюцзяна была на подвесе, за спиной лежали два больших валика, а в руках он держал бумагу и ручку, о чем-то разговаривая с маленькой девочкой и мальчиком.

Увидев, что Чжань Цзюцзян выглядит спокойным и улыбается, Лян Цзивэнь немного успокоился, но на его лице оставалась мрачная тень — он все равно переживал.

— Тук-тук, — Лян Цзивэнь постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, вошел.

Чжань Цзюцзян поднял голову и увидел серьезное лицо Лян Цзивэня. Дети тоже обернулись и, увидев его, инстинктивно съежились, сглатывая.

— Лян Цзивэнь, ты... пришел... — Улыбка Чжань Цзюцзяна слегка дрогнула, и он осторожно произнес его имя.

— Угу, — Лян Цзивэнь поставил пакет с фруктами рядом с кроватью и спросил. — Лучше стало?

Его голос был ровным, без эмоций.

— Пинъань, Чжаолай, помогите мне принести воды, — Чжань Цзюцзян повернулся к детям.

Они были послушными, и старшая девочка, держа младшего за рукав, с беспокойством вышла из палаты, оглядываясь.

— Что случилось? — Лян Цзивэнь убрал жесткие подушки, уложил Чжань Цзюцзяна ровно, затем подошел к изголовью кровати и с нахмуренными бровями осмотрел его поднятую ногу.

— Ничего серьезного, просто... совершил подвиг, — Чжань Цзюцзян знал, что провинился, и, помня о принципе «признание облегчает наказание», быстро рассказал все, что произошло.

Дело было пять дней назад. Сестра Цзян проводила их в цех для проверки. Все шло нормально, но ближе к концу инспекции произошел несчастный случай. В этом году на заводе установили новый прокатный стан, полуавтоматический, с высокими требованиями к операторам. Со стороны работа казалась легкой, но на самом деле она была очень напряженной.

Тогда за станком стоял молодой парень, который проработал меньше двух лет. Он только что закончил ночную смену, и его режим еще не восстановился. К тому же управление станком было сложным, а оборудование еще не прошло техобслуживание, поэтому авария произошла внезапно.

Из-за ошибки оператора один из рабочих оказался на конвейере, который вел к горячему прокату. Если бы его затянуло, от него бы ничего не осталось.

Парень был настолько напуган, что не мог пошевелиться, чтобы спастись. Конвейер двигался быстро, и окружающим было трудно помочь. Когда парень уже начал плакать, смирившись с судьбой, Чжань Цзюцзян успел допрыгать до конвейера и стащить его. Парень остался цел, но

Чжань Цзюцзян, спасая его, сбросил несколько медных заготовок, и вместе с ними рядом лежащий стальной прут упал вниз. Чжань Цзюцзян успел уклониться головой и телом, но левая нога пострадала — голень была сильно деформирована.

Чжань Цзюцзян очень боялся боли, и этот удар оглушил его. Он потерял сознание до того, как окружающие успели убрать прут. На месте царил хаос, и сестра Цзян кричала до хрипоты, чтобы расчистить путь для помощи. Чжань Цзюцзяна сразу отвезли в больницу.

Ему сделали операцию, и когда он очнулся на следующий день, боль была настолько сильной, что он снова хотел потерять сознание.

— Лян Цзивэнь, я хочу суп из редьки и ребрышек, — Чжань Цзюцзян, не стесняясь других пациентов, смотрел на Лян Цзивэня с мольбой.

— Сейчас пойду купить ребра, — Лян Цзивэнь спокойно надавил на несколько точек на ноге Чжань Цзюцзяна.

— Хе-хе, Лян Цзивэнь, не волнуйся, я скоро поправлюсь. Нога, как я посмотрел, в порядке, нужно только время, и она восстановится, — Чжань Цзюцзян, видя, что Лян Цзивэнь остается бесстрастным, понял, что дела плохи. Чем спокойнее был Лян Цзивэнь, тем больше Чжань Цзюцзян нервничал, чувствуя приближение бури.

Лян Цзивэнь промолчал, только взял яблоко, вышел помыть его и вернулся, чтобы дать Чжань Цзюцзяну.

— Какое сладкое! Ты всегда выбираешь лучшие яблоки! — Чжань Цзюцзян продолжал льстить.

Лян Цзивэнь смотрел на него с досадой, но что он мог поделать? Кого любишь, того и терпишь.

— Что хочешь на ужин? — Лян Цзивэнь сел на краю кровати, откинув волосы со лба Чжань Цзюцзяна.

— Суп из редьки и ребрышек, — Чжань Цзюцзян нарочно потерся щекой о его руку, и его покорный вид заставил Лян Цзивэня улыбнуться. Если бы он всегда был таким послушным.

— Суп будет на ужин, сначала поешь.

Чжань Цзюцзян облизнул губы и неуверенно предложил:

— Острую рыбу?

Лян Цзивэнь, конечно, отказал. Он нажал пальцем на губы Чжань Цзюцзяна и тихо сказал:

— Веди себя хорошо. Сейчас нельзя есть острое. Когда нога заживет, приготовлю все, что захочешь, ладно?

Чжань Цзюцзян, жуя яблоко, смотрел на него с мольбой. Лян Цзивэнь остался непреклонен и даже отобрал яблоко, выбросив его. От яблока осталась только сердцевина, и оно уже не годилось ни на что, кроме как вызывать жалость. Хотя, если бы он действительно был в беде, вряд ли бы ему дали яблоко.

Лян Цзивэнь дождался, когда дети вернутся, и ушел. Это были дети сестры Цзян. Чжань Цзюцзян жил один, и, так как у него не было родственников поблизости, а телеграмму домой отправлять не разрешили, сестра Цзян, занятая делами на заводе, попросила своих детей

заботиться о нем после школы. В остальное время сотрудники офиса по очереди навещали его, что вызывало у Чжань Цзюцзяна чувство неловкости.

Лян Цзивэнь, все еще думая о Чжань Цзюцзяне, не пошел за продуктами, а достал мясо и овощи из пространственного хранилища. Он приготовил свиные ребра в соусе, слегка острую рыбу, обжаренные сушеные лилейники с грибами и мясом, а также жареный тофу, подав все с рисом.

— Сестра Цзян, сегодня не готовьте, у меня получилось много еды. Я сейчас иду в больницу, можете присмотреть за плитой, а потом принесете еду в палату Цзюцзяна, хорошо? — Лян Цзивэнь был очень благодарен сестре Цзян. Все эти дни, пока Чжань Цзюцзян лежал в больнице, она заботилась о нем. Если бы не разница в полах, она бы даже стирала его белье.

Сестра Цзян, увидев, сколько мяса приготовил Лян Цзивэнь, почувствовала неловкость, но, раз он попросил помочь с едой, не стала отказываться. Однако, как только Лян Цзивэнь ушел, она тоже начала готовить.

Лян Цзивэнь быстро ушел, оставив за собой аромат мяса.

— Чжань Цзюцзян, что ты опять делаешь? — Когда Лян Цзивэнь вошел в палату, он увидел, что Чжань Цзюцзян жует сушеную рыбку.

Если бы она была просто соленой, Лян Цзивэнь бы ничего не сказал, но он ел острую рыбку. Это была его ошибка — он забыл убрать острую закуску, когда уходил.

— Ничего! — Чжань Цзюцзян испугался и проглотил рыбку, не разжевав. Она была очень острой, и обычно он ел ее по чуть-чуть, но сейчас он не смог сдержаться.

— Кх-кх... — Рыбка была и острой, и сухой, и Чжань Цзюцзян начал кашлять. Лян Цзивэнь поставил еду, налил воды и помог ему попить. Хотя Чжань Цзюцзян в основном притворялся, он действительно начал кашлять, и Лян Цзивэнь, похлопывая его по спине, не мог остановить его.

<http://bllate.org/book/16557/1511263>